

УДК 811.512.2'366

М. В. Бавуу-Сюрюн

Тувинский государственный университет, Кызыл

**Современные словообразовательные процессы,
обусловленные языковыми контактами
(на материале тувинского языка) ***

Объектом исследования стали современные словообразовательные процессы тувинского языка, обусловленные языковыми контактами и не получившие должного освещения в опубликованных ранее работах. Хронологически ранним и всеохватным является монгольский, более поздним – русский языковые контакты. В настоящее время прекратились прямые монгольско-тувинские языковые контакты, но отдельные заимствованные словообразовательные аффиксы остаются высокопродуктивными. Рассмотрены морфонологические процессы в монголизмах. Описана структура тибетизмов, проникших в тувинский язык через монгольский. Из русского языка заимствуются только имена существительные, структура которых на почве тувинского языка подвергается опрощению, иногда отсекается окончание. Выявлены закономерности образования относительных прилагательных от заимствованных основ, образования собственных имен по русским моделям. Аббревиация рассмотрена как заимствованный способ словообразования.

Ключевые слова: языковые контакты, словообразование, тувинский язык, заимствование, структура слова.

Тувинский язык с точки зрения языковых контактов является уникальным объектом исследования лингвистов. Будучи типологически агглютинативным, генетически тюркским, он имеет в своей структуре следы от контактов с разными языками родственными и неродственными типологически и генетически.

Безусловно, иноязычные языковые вкрапления в тувинском языке обусловлены всеми теми историческими событиями, оставившими глубокий след в истории

* Работа выполнена в рамках проекта Темплана № 2014/390.

Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна – кандидат филологических наук, профессор, директор научно-образовательного центра «Тюркология» Тувинского государственного университета (ул. Ленина, 36, Кызыл, 667000, Россия; mira.bavuu_surun@mail.ru)

тувинского народа. Занимая геополитическое положение между Западом и Востоком, Тува в начале XX в. после падения Циньской империи, в составе которой длительное время находилась, сменила свою политическую ориентацию с Востока на Запад. В 1914 г. Тува оказалась под протекторатом России. Под влиянием Октябрьской революции в 1921 г. в Туве также произошла национально-освободительная революция, тувинский народ приобрел самостоятельную государственность, которая существовала с 1921 по 1944 г., пока Тувинская Народная Республика не вошла в состав России на правах автономной области.

Таким образом, XX в. принес в судьбы тувинского народа коренные социально-экономические и политические изменения, которые нашли свое отражение в его языке. Мы в своей работе остановимся лишь на актуальных современных словообразовательных процессах тувинского языка, появившихся в результате языковых контактов и не получивших должное освещение в опубликованных ранее работах.

Исследуя монгольское языковое влияние на лексику тувинского языка, Б. И. Татаринцев определяет временные границы монголо-тувинских языковых контактов с XIII в. по 1930 г. (год создания тувинской письменности). В результате такого контакта ученые обнаруживают в тувинском языке до 25 % основной лексики, заимствованной из монгольского языка [Татаринцев, 1976, с. 3–9].

Слова из монгольского в тувинский язык приходили разными путями и способами: через прямые заимствования, путем калькирования, через освоение монгольских словообразовательных моделей. Прямые лексические заимствования из монгольского языка происходили в разное время, их источниками служили и древнемонгольский, и старописьменный монгольский язык. Несмотря на то, что на современном этапе прекратились прямые монгольско-тувинские языковые контакты, различные элементы монгольского языка продолжают принимать активное участие в пополнении словарного состава современного тувинского языка. Эти процессы не отражены в работах предшественников, поэтому особое внимание уделено всем монголоязычным элементам, принимающим участие в словообразовании на современном этапе уже на почве тувинского языка. Так, монгольские словообразовательные аффиксы образуют собственно тувинские образования, примыкая к общетюркским основам. Например, слова *чору*=*д*=*улга* ‘проведение, ход, процесс’, *бужи*=*д*=*илге* ‘запись’ – собственно тувинские по происхождению, образованные по модели *основа глагола* + *лга* = *имя существительное*. В первом случае к общетюркской основе *чору*= ‘иди’ присоединился общетюркский аффикс понудительного залога =*д*=, и уже к этой залоговой основе присоединился монгольский словообразовательный аффикс =*лга*, в итоге образовалось собственно тувинское имя действия *чору*=*д*=*улга* ‘процесс, проведение’. Оно чаще всего входит в состав составных терминов *ажыл-чорудулга* ‘деятельность, работа’, *кады ажыл-чорудулга* ‘взаимодействие’, где первая часть составного слова *ажыл* ‘работа’ заимствована из монгольского языка. Основы некоторых тувинских терминов, образованных при помощи монгольских аффиксов, заимствованы из русского языка: *латин*=*чи*=*д*=*илге* ‘латинизация’ *автомат*=*чы*=*д*=*ылга* ‘автоматизация’, *электри*=*жи*=*д*=*илге* ‘электризация’, *сцена*=*жы*=*д*=*ылга* ‘инсценировка’.

На почве тувинского языка заимствования из монгольского развивают свои словообразовательные гнезда. Например, из 36 однокоренных слов от монгольского корня *амы*= ‘жизнь’ в тувинский язык проникли четыре. Это в тув. *амы* – кижиниң, дириг амытанниң дириг чорууру, тын (ТСТувЯ 1, с. 125); в монг. *амь* (*амин*) – жизнь, жизненная сила, душа, сердце, дух, духовный, внутренний мир (БАМРС 1, с. 95–106); тув. *амы*=*дыра*=*ар*, монг. *амьдрах* ‘жить, существовать,

быть живым, жить-поживать’, тув. *амы=дыра=л*, монг. *амьдрал* ‘жизнь, существование, бытие’; тув. *амытан*, монг. *амьтан* ‘животное’. А от этих четырех основ образовано 20 однокоренных тувинских слов.

При заимствовании из монгольского языка морфемные швы в однокоренных словах остаются прозрачными. Так, в заимствованных словах *амытан*, *араатан*, *өжээтен* ‘мститель’, *күчүтен* ‘силач, великан’ можно выделить аффикс =*тан* в словах *амы=тан*, *күчү=тен*. Однокоренные слова *амы-тын*, *амы=лыг* позволяют выделить основу *амы=*, а в слове *күчүтен* при помощи однокоренных слов *күчү-куш*, *күчү=ле* также можно выделить основу *күчү=*, но в слове *араатан* произошло опрощение, так как оно является одиночным заимствованием. Так, в группе монголизмов *чыжыргана* ‘облепиха’, *белергене* ‘дикая морковь’, *долаана* ‘боярышник’ не выделяются словообразовательные морфемы, то есть эти производные основы на почве тувинского языка также подверглись опрощению, а в монгольском языке выделяется =*гана* ~ =*гене*.

Через монгольский язык были заимствованы основная буддийская терминология и лексика из санскрита, накладываясь часто на шаманскую терминологию тувинского языка. Наглядным примером в этом отношении может стать сложное слово *лама-хам* ‘служители культа (букв.: лама-шаман)’. За годы советской власти религиозная терминология вообще, и буддийская в частности, перешла в разряд устаревшей лексики. Она сохранялась в собственных именах типа *Дарыма*, *Карыма*, *Саңгаа* от основных буддийских терминов *дхарма*, *карма*, *сангха*, которые в настоящее время вновь вернулись в активный словарный запас уже с правописанием, принятым в русском языке.

В настоящее время буддийская терминология переживает период подъема. Этому способствует возрождение буддизма в России, в частности в Туве: чтение лекций по буддизму тибетскими монахами, практика обучения монахов-тувинцев в буддийских монастырях, расположенных в Индии; перевод религиозной литературы с тибетского на тувинский язык и т. п. Поэтому современные прямые заимствования из тибетского в тувинский язык проникают через служителей культа, буддийскую литературу, создаваемую ими на тувинском языке. Большую роль в возрождении буддизма оказывает переводная буддийская литература с английского на русский. Поэтому можно встретить в текстах как русские, так и тувинские варианты отдельных тибетизмов: *кешти* ~ *геше* (тиб.) ‘доктор буддийской философии’, *кечил* ~ *гецул* (тиб.) ‘обет (название одного из степеней)’; названия божеств *Манжы-шири* ~ *Манджушири*, *Майтрея* ~ *Майдыр*, *Будда* ~ *Богда*, *Авыда* ~ *Авалокитешвара* и т. п.

Б. И. Татаринцев отмечает, что тибетизмы проникали в монгольский язык как неразложимые основы, хотя в языке-оригинале они часто состоят из отдельных элементов [Татаринцев, 1976, с. 48–49]. Соответственно в тувинский язык они заимствовались как корневые слова. Названия дней недели, драгоценных камней, сутр, буддийских божеств в современном тувинском языке воспринимаются только как собственные имена: *Даваа* ‘понедельник, Луна’, *Мягмар* ‘вторник, Марс’, *Лагба* ‘среда, Меркурий’, *Бүрбү* ‘четверг, Юпитер’, *Баазаң* ‘пятница, Венера’, *Бямба*, *Бамба* ‘суббота, Сатурн’, *Нима* ‘воскресенье, Солнце’, *Доржу* ‘алмаз’, *Долгар* ‘богиня, Белая Тара’, *Ханды* ‘Дакия и т. п. В них утрачена семантика, тем более что в современном языке дни недели обозначаются либо заимствованиями из русского, либо простой нумерацией дней недели: *бир дугаар хүн* ‘первый день (букв.: один номер день)’, *ийи дугаар хүн*, ...*улуг-хүн* ‘воскресенье’.

Особого внимания заслуживает тибетизм *маа* ‘женщина’. Он стал в тувинском и монгольском языках антропоформантом, образующим женские имена [Бавуу-Сюрюн, 2007, с. 28; Сувандии, 2011, с. 47–48]. В отличие от собственно тувин-

ских аффиксов он имеет только один вариант с твердым долгим гласным [а:], т. е. не подвергается закону гармонии гласных. В инициали аффикса редко, но встречаются варианты с фонетическими соответствиями $m \sim b \sim n \sim v$: *Севил=баа*, *Шивит=паа*, *Айы=ваа*, *Санды=ваа*, *Ханды=ваа*, *Чинчи=ваа*. В соответствии с законами сочетаемости согласных, к основе, оканчивающейся на сонорный *л*, присоединяется вариант с начальным *б*, на глухой *т* – вариант с начальным глухим *п*, а к основам, оканчивающимся на гласный, присоединяется вариант с начальным *в*. В тувинских собственных именах с формантом =маа появляются сочетания согласных *км*, *лм*, *см*, *тм*, *шм*, не характерные для тувинского языка.

Процесс освоения заимствованных тибетско-монгольских имен занимает два этапа. На первом этапе часть =маа не разделялась в составе заимствованных монгольских женских имен: *Сенденмаа*, *Долгармаа*, *Дарыймаа*, *Суруңмаа*, *Оюмаа*, *Өлзеймаа*, *Норжуңмаа*, *Минчеймаа* и др. Как краткие формы этих имен использовались основы без части =маа: *Сенден*, *Долгар*, *Дарый*, *Суруң*, *Оюу*, *Өлзей*, *Норжуң*, *Минчей*.

Затем на почве тувинского языка повторяющаяся часть слова была выделена как формант женских собственных имен и стали образовываться пары собственных имен, коррелирующихся как мужские (без форманта =маа) и женские (с формантом =маа): *Белек ~ Белекмаа*, *Назын ~ Назынмаа*, *Өлзей ~ Өлзеймаа*, *Аян ~ Аянмаа*, *Айдыс ~ Айдысмаа* и т. п. В этих именах основы мотивированы и сохраняют свое основное лексическое значение нарицательных слов: *белек* ‘подарок’, *кежик* ‘дар, благо’, *назын* ‘возраст’, *аян* ‘красивый внешний вид, красота’, *айдыс* ‘благовоние, очищение от грехов’.

У части заимствованных из монгольского языка женских собственных имен с формантом =маа: *Янжмаа*, *Янмаа*, *Чысымаа*, *Нимаа*, *Намдолмаа*, не имеющих сокращенных форм, семантика основ, как правило, не прозрачна, следовательно, они воспринимаются как неразложимые основы.

Антропоформант =маа в тувинском языке в настоящее время является высокопродуктивным аффиксом. При его помощи образованы собственные имена: а) от общетюркских основ: *Кара=маа* от *кара* ‘черный’, *Сылдыс=маа* от *сылдыс* ‘звезда’ и др.; б) от собственно тувинских основ образованы антропонимы *Чечек=маа* от *чечек* ‘цветок’, *Орлан=маа* от *орлан* ‘бойкий, живой’, *Херел=маа* от *херел* ‘луч’, *Кежик=маа* от *кежик* ‘дар, достояние, богатство’, *Сайлык=маа* от *сайлык* ‘трясогузка’, *Хулер=маа* от *хулер* ‘бронза’ и др. Зафиксированы антропонимы, образованные от названий рек в Туве *Алаш=маа*, *Хемчик=маа*, от названия горы *Алдай=маа*; в) от русских заимствований: нами зафиксированы имена *Артис-оол*, *Артис=маа*, в которых основа *артис* от русского *артист* без конечного согласного *т*, поскольку в тувинском языке невозможно сочетания согласных *ст* в конце слова. Далее к основе *артис* присоединяется аффикс =маа тибетского происхождения, а для образования мужского имени *Артис-оол* прибавляется тувинское слово *оол* ‘мальчик’.

Таким образом, совершенно очевидно, что тибетское слово *маа* ‘женщина, девушка’ проникло через монгольский язык в составе женских собственных имен, а на тувинской почве часть =маа уже воспринимается как аффикс, образующий женские имена. Он используется наряду со словами *кыс*, *уруг* ‘девочка, девушка’, *оол* ‘мальчик, парень’, которые в тувинском языке также используются как антропоформанты, указывая на биологический пол лица. Например: *Кара-кыс* ‘черная девушка’ – *Кара-оол* ‘черный парень’, *Биче-кыс* ‘маленькая девушка’ – *Биче-оол* ‘маленький мальчик’. В отличие от =маа, слова *кыс*, *уруг*, *оол* не утратили связь со своим основным лексическим значением.

Таким образом, на современном этапе проникновение тибетизмов в тувинский язык идет как прямым путем, так и опосредованно – через русский язык; сохраняются заимствования, проникшие через монгольский язык. Высокопродуктивным антропоформантом стал тибетизм *маа* ‘женщина’, обозначающим биологический пол человека.

С конца XIX – начала XX в. активизация тувинско-русских отношений обусловили появление русизмов в тувинском языке. Первый период характеризуется индивидуальным билингвизмом и устными заимствованиями, которые в настоящее время зафиксированы в литературном тувинском языке в том звучании, в каком они были освоены фонетически. После вхождения Тувы в состав России и развития массового культурного билингвизма русские лексические заимствования были сохранены в своей орфографии, как в языке оригинала [Татаринцев, 1974, с. 9–10]. Через русский – флективный – язык входит в тувинский лексика из европейских языков. Влияние русского языка на тувинский носит всеохватный характер: на лексическом, морфологическом и синтаксическом ярусах, особенно в выработке стилистических ресурсов тувинского языка, его стилистического расчленения. На фонетическом ярусе идут активные процессы освоения заимствований. Но в отличие от заимствований из монгольского языка они не фиксируются орфографически в соответствии с принятыми правилами орфографии тувинского языка.

Абсолютное большинство русизмов является именами существительными. Из знаменательных частей речи заимствованы числительные *миллион*, *миллиард*. В устной речи часто используются наречия *уже*, *вообще*, *короче*.

В тувинском языке все заимствования из русского воспринимаются как непрямые основы. К такой основе присоединяются аффиксы в соответствии с законами гармонии гласных и сочетаемости согласных, а также по правилам агглютинации тувинского языка. Например, в слове *секретарь* + *ла* ‘работать секретарем’ из восьми фонетических вариантов словообразовательного аффикса =*ла* присоединяется к русской основе вариант с твердым гласным *а* и с начальным *-л-*. Если в тувинском слове для закона гармонии гласных важен первый слог, то в заимствованиях при дальнейшем оформлении слова важен последний слог основы. Именно поэтому в нашем примере с разнорядными гласными в основе гласный последнего слога =*тарь* обусловил выбор варианта аффикса с твердым гласным, а согласный *р* – инициальный согласный аффикса. Надо сказать, что для тувинского языка твердость и мягкость согласного не является релевантным признаком.

Пример последовательного присоединения аффиксов можно наблюдать в слове *театр*=*жы*=*т*=*кан* ‘театрализованный’, где к заимствованной основе существительного *театр*= последовательно присоединены глаголообразующий аффикс =*жы*, далее уже к этой производной основе присоединяется аффикс понудительного залога =*т*, а завершает оформление слова аффикс причастия на =*ган*.

Однако в некоторых случаях имеются отклонения из общих правил, когда при заимствовании имен существительных отсекается окончание. Эти морфонологические изменения наблюдались в раннем периоде письменных заимствований, т. е. в 20-е – 40-е гг. прошлого столетия. Например: *культура* ~ *культур*, *революция* ~ *револус*. На примере литературоведческой терминологии об этом говорил Д. С. Куулар, приводя следующие примеры: «сокращение окончаний: *систем* (система), *комеди* (комедия), *трагеди* (трагедия), *элеги* (элегия), *сатир* (сатира), *идилли* (идиллия), *тематик* (тематика); изменение окончаний *оды* (ода), *басни* (басня)» [Куулар, 1980, с. 116]. Затем были приняты правила орфографии тувинского языка (1963), где, в частности, при орфографировании заимствований

из русского языка предписывалось сохранение правописания основ, заимствованных после принятия письменности. А написание слов, вошедших в тувинский язык до возникновения национальной письменности, осталось в соответствии с их усвоенным произношением, по фонетическому принципу [Пальмбах, Арагачы, 1963, с. 174]. Таким образом, устные заимствования *сапог, зарод, копна, котел* в современном тувинском языке пишутся *сапык, сараат, хөпээн, кочал*.

Наши материалы показывают, что усечение основы происходит и после принятия указанных правил орфографии, например, оно присутствует в относительных прилагательных, образованных от заимствованных основ. Нами встречены уже современные случаи использования усеченных основ существительных в некоторых печатных СМИ: *Россий чазак*, наряду с формами *россий=жи чазак ~ Россия=ның Чаза=а* ‘Российское правительство’, *агресс=чи* наряду с *агрессия=лыг* ‘агрессивный’ (Шын, 2012.04.14).

Говоря о структуре русизмов, нельзя пройти мимо факта использования одного словообразовательного суффикса русского языка как в устной, так и в письменной речи тувинцев. Носитель тувинского языка явно ощущает суффикс =*ист* со значением субъекта действия и строит собственный неологизм *кочегар=ист*. Очевидно, что в этом случае «не замечается» производность основы слова *кочегар*, которая принимается как непроемная основа, и слово строится по аналогии с *машинист, тракторист*. Другой случай: в русских текстах, составленных носителями тувинского языка, встречается слово *хоомей=жи=ст*. Казалось бы, в тувинском слове *хоомей=жи* ‘исполнитель хоомей’ носитель тувинского языка должен увидеть корень *хоомей* и словообразовательный аффикс со значением субъекта действия =*жи*, но он «не замечает» этого разделения и строит собственный неологизм *хоомей=жи=ст*, прибавляя к производной же основе *хоомей=жи* ‘исполнитель хоомей’ суффикс =*ист*. Таким образом, основа содержит два словообразовательных аффикса (тувинский и русский) с абсолютно одинаковыми значениями.

Особое место в системе прилагательных занимают полукальки, образованные при помощи аффиксов =*чы*, =*лыг*. Под влиянием русского языка словообразовательный аффикс =*чы* приобрел новое для тувинского языка значение ‘имена лиц по их месту жительства, по профессии’, оно стало наиболее употребительным с 70–80-х гг. прошлого столетия, т. е. чуть позже времени начала массового перехода тувинцев на оседлый образ жизни (40-е – 50-е гг. прошлого века). Традиционно для указания места жительства употреблялось и употребляется в устной разговорной речи сочетание ...*чурттуг* ‘имеющий родину..., родом с... мест’. Формы с аффиксом =*чы* типа *москва=чы* ‘москвич’, *кызыл=чы* ‘житель Кызыла’ чаще всего встречается в официальных текстах и публицистике.

Кроме того, можно наблюдать заместительные функции аффиксов =*чы*, =*лыг*. В следующих примерах к заимствованным из русского языка основам присоединяется аффикс =*чы*: *комсомол=чу* ‘комсомолец’, *ленин=чи* ‘ленинец’, *ленинград=чы* ‘ленинградец’, *аныяк гвардей=жи* ‘молодогвардеец’, *школа=чы* ‘школьник’, *суворов=чу* ‘суворовец’, *нахимов=чу* ‘нахимовец’, *энтузиас=чы* ‘энтузиаст’, *прогул=чу* ‘прогульщик’, *халтур=жу* ‘халтурщик’. Это полукальки, в которых суффиксы русского языка =*чик*, =*ист*, =*ец* заменены аффиксом =*чы*.

Некоторые особенности имеют прилагательные, образованные при помощи аффикса =*лыг* от заимствованных из русского языка основ. Авторы Грамматики пишут: «В словах, основы которых усвоены из русского и через русский язык, тувинский аффикс -лыг//... соответствует суффиксам -н-, -ионн-, -ск-, -ическ-русских имен прилагательных» [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 192]. Этот аффикс, присоединяясь к именам существительным, заимствованным из русского языка,

реализует варианты в соответствии фонетическими законами тувинского языка. Например: *талант* ~ *талант=ы=лыг* ‘талантливый’ (=ы= – гармонирующий дополнительный гласный на месте стечения согласных в конце слова, не характерных для тувинского языка), *компьютер* ~ *компьютер=лиг* ‘компьютерный’, *бак* ~ *бак=тыг* ‘имеющий бак, с баком’. Но в некоторых случаях имеются отклонения из общих правил. По нашим материалам, выбранным из «Тувинско-русского словаря» (1968), выявилось следующее. У слов, имеющих в своем составе суффикс =*ацц* и окончание =*а*, отсекался =*цја*, а *ц* переходил в *с* и уже к этой основе присоединялся аффикс =*тыг*. Например: *агитация* ~ *агитас=тыг*, *информация* ~ *информас=тыг*, *организация* ~ *организас=тыг*, *революция* ~ *революс=туг*. В целом ряде слов с суффиксом =*ивн* от суффикса отсекается *н* вместе с окончанием и к этой усеченной основе прибавляется аффикс =*тыг*. *Административный* ~ *административ=тиг*, *активный* ~ *актив=тиг*, *инициативный* ~ *инициатив=тиг*, *инструктивный* ~ *инструктив=тиг*, *перспективный* ~ *перспектив=тиг*. Здесь можно говорить о заместительной функции аффикса =*тыг*.

В следующей большой группе прилагательных, заимствованных из русского языка, произошло замещение суффикса =*н* и окончания прилагательного. Например: *электронный* ~ *электрон=нуг*, *абсолютный* ~ *абсолют=туг*. Они хорошо видны в составе словосочетаний: *электроннуг саналга машиназы* ‘электронная вычислительная машина’, *абсолюттуг көргүзүглер* ‘абсолютные показатели’, *акционер=лиг ниитилел* ‘акционерное общество’.

В следующей группе заимствований, составляющей также заметное число подобных образований, произошло усечение *н* в составе суффикса =*альн* и присоединения =*лыг* к этой усеченной основе. Причем *ль* переходит в твердый *л*, поскольку в тувинском языке согласные не противопоставляются по твердости и мягкости и этот признак не является фонематичным. Например: *триумфальный* ~ *триумфал=дыг*, *универсальный* ~ *универсал=дыг*, *интеллектуальный* ~ *интеллектуал=дыг*.

Таким образом, можно говорить о двух функциях аффикса =*лыг* в заимствованных из русского языка словах: 1) заместительной функции в заимствованных из русского языка прилагательных с суффиксами *-н-*, *-ионн-*, *-ск-*, *-ическ-*: частично усеченный суффикс вместе с окончанием прилагательного замещается аффиксом =*лыг*. Здесь наблюдается своеобразный процесс «отувинивания» формы прилагательного, немалую роль в котором сыграла практика перевода русских текстов на тувинский язык; 2) собственно-словообразовательной функции, когда аффикс =*лыг* прибавляется к заимствованным из русского языка именам существительным и образует относительное прилагательное со значением ‘имеющий или обладающий тем, что сказано в основе’: *организация=лыг*, *инициатива=лыг*.

Аббревиация как способ словообразования в тувинский язык проникла через русский язык в 30-е гг. прошлого столетия. Слова-аббревиатуры строились по моделям аналогичных слов русского языка. Данный способ был активен в 1930-х – 1940-х гг., начиная с 1950-х использование слов-аббревиатур пошло на убыль, затем вновь активизировалось с 90-х гг. прошлого века. Активно используются аббревиатуры так называемого инициального типа. Этот тип словообразования также возник в тувинском языке как результат русского языкового влияния и был особенно распространен в тувинском письменном языке 1930-х и первой половины 1940-х гг. Тогда аббревиатуры не ограничивались калькированными формами, а будучи в основном названиями различных учреждений и организаций, существовавших в ТНР, являлись и собственными образованиями, как, например, TAR (Тъва Арат Республика) ‘Тувинская Народная Республика’ – ‘ТНР’, МСАЕ (Mal, çer азыльнь ештезилгеzi) ‘Товарищество по совместной обра-

ботке земли и выращиванию скота’, названия хошунов (районов) и т. д. [Татаринцев, 1974, с. 69].

Немало слов-аббревиатур, ставших в современном тувинском языке историзмами: *ЧАЭ* – *Чер ажыл-агый эштежилгези* ‘товарищество по земледелию’, *Реванэ* – *Революстуг аныктар эвилели* ‘Революционный союз молодежи’, *Ревшериг* – *Революстуг шериг* ‘Революционная армия’, *Аревэ* – *Аныктарның революстуг эвилели* ‘Революционный союз молодежи’, *ТАРН* – *Тыва Арат Революстуг нам* ‘Тувинская народно-революционная партия’, *ТАРН ТК* – *Тыва арат революстуг намның Төп комитеди* ‘Центральный Комитет Тувинской народно-революционной партии’ и др.

В первые годы после слов-аббревиатур в скобках давали их расшифровку: *Am po ujede arvannarnың xuralдаръ Picce Xural kezигуны arevecciler (аньжактарның революстуг evilelinи) 862 kizi, sumularның xuralдарында 631 kizi, kozuunnarnың xuralдаръ 194 kizi polgaş TAR (Тыва Арат Республиктиң) Picce Xural kezигунынде 18 kizi songuturgan* ‘В настоящее время 862 человека членов **ревсомола** (революционного союза молодежи) являются членами хуралов арбанов, 631 человек в сумонных хуралах, 194 человека в кожуунных хуралах, а также 18 членов ревсомола избраны членами Малого Хурала **ТНР** (Тувинской Народной Республики)’ (Сс, с. 56).

В современном тувинском языке используются все виды аббревиатур, в том числе заимствованные аббревиатуры: *ОРВИ* – острое респираторное вирусное заболевание, *БАД* – биологически активные добавки, *Коммунэнерго* – коммунальное энергопредприятие, *УАЗ* – Уральский автомобильный завод и др., также в язык проникли сложные слова типа *завуч, завхоз, завсклад, комсомол*. В современном мире процессы глобализации вносят свой вклад в распространение аббревиатур-интернационализмов. Они в неизменном виде входят через русский язык в тувинский: *СМС (SMS)* – письмо-сообщение, отправленное по сотовому телефону; *DVD, CD* – разновидности дисков и т. п. Примеры их использования в тувиноязычной прессе: *Берлин-Евровидение MTV (Музыкальное телевидение) деп немец канал бистиң ат-сураглыг «Эдегей» уруглар ансамблиниң киржилгези-биле улуг эвес фильми тырттырарын планнап турар* (ТА, 2006.02.09) ‘Немецкий канал Берлин-Евровидение **MTV** (Музыкальное телевидение) планирует снять короткометражный фильм с участием прославленного детского ансамбля «Эдегей»’. *Маадыр Сандан КТРК (Күрүнең телерадиокомпаниязында) Тывада ажылдап турар анык корреспондент деп чон шупту билир, таныыр* (ТА, 2006.03.28) ‘Народ прекрасно знает, что Маадыр Сандан молодой корреспондент **ГТРК** в Туве’.

Нами зафиксировано 103 аббревиатуры-полукальки типа *ААН* – *Ажык акционерлиг ниитилел* ‘Открытое акционерное общество’, *МИЧ* – *Массалыг информация чепсектери* ‘Средства массовой информации’, *РПФ* – *Россияның пенсия фондузу* ‘Пенсионный фонд России’, *ФХ* – *Федералдыг хоойлу* ‘Федеральный закон’.

В произношении аббревиатур чаще всего встречаются удобопроизносимые с точки зрения носителя тувинского языка варианты. Например:

Написание	Норма произношения	Произносительные привычки
ТГУ	ТэГэУ	ТэГУ
SMS	эСэМэС	СэМэС

В устной тувинской речи чаще всего встречаются русские краткие названия организаций, учреждений:

Название учреждения в тувинском языке	Аббревиатура	Привычное название в устной речи
<i>Кадык-камгалал яамызы</i> 'Министерство здравоохранения'	ККЯ	Минздрав
<i>Эртем, өөрөдилге яамызы</i> 'Министерство образования и науки'	ЭӨЯ	Минобразования
<i>Күрүнениң күш-культура комитеди</i> 'Государственный комитет по физической культуре'	ККК	Госкомспорт

Инновационные процессы в области словообразования свидетельствуют об активной словотворческой деятельности в младописьменном тувинском языке. Немалую роль в этом играют языковые контакты.

Список литературы

Бавуу-Сюрюн М. В. Влияние монгольского языка на словообразовательную систему тувинского языка (тезисы) // Казань и алтайская цивилизация: 50-я ежегодная междунар. науч. алтаистическая конф., Казань, 1–6 июля 2007 г.: Тр. и материалы. Казань: Идел-Пресс, 2007. С. 27–29.

Исхаков Ф. Г. Пальмбаха А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика, морфология. М.: Изд-во вост. лит., 1961.

Куулар Д. С. Становление тувинской литературоведческой терминологии // Тувинская письменность, язык и литература. Кызыл, 1980. С. 115–122.

Пальмбаха А. А., Арагачы З. Б. Тыва орфографияның үндөзүннери. Кызыл, 1963.

Сувандии Н. Д. Тувинская антропонимия. Кызыл: РИО ТувГУ, 2011.

Татаринцев Б. И. Русские лексические заимствования в современном тувинском языке. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1974.

Татаринцев Б. И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1976.

Список источников

БАМРС 1 – Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 т. М.: Academia, 2001–2002. Т. 1. М., 2001.

ТСТувЯ 1 – Толковый словарь тувинского языка. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2003.

ТА – Газета «Тываның аныяктары».

Тувинско-русский словарь. М.: Сов. энцикл., 1968.

Сс – Сьындь согаалдар. Кызыл, 1939.

Шын – Газета «Шын» («Правда»).

M. V. Bavuu-Syuryun

**The modern word-formative processes conditioned by language contacts
(based on the Tuvinian language)**

The paper deals with the modern word-formative processes in the Tuvinian language which were due to language contacts and which have not been adequately covered in the previously published works. Chronologically, the earliest and all-embracing contacts were with the Mongolian language, and later, with the Russian. Currently, direct Mongolian-Tuvinian language contacts have ceased, but some borrowed derivational affixes are still highly productive. Study is made of the morphonological processes in mongolisms. Also described is the structure of the tibetisms that have penetrated into the Tuvinian language through the Mongolian. Borrowed from the Russian language are only nouns whose structure is subject to simplification in the conditions of the Tuvinian language: their endings are sometimes cut off. Regularities have emerged in the formation of relative adjectives from borrowed stems, and in the formation of proper names on Russian models. Abbreviation is considered as a borrowed method of word formation.

Keywords: language contacts, word-formation, Tuvinian language, borrowing, word structure.